

Конфета в ладони Фу Синчэня была молочной, явно подкупом, обертка уже снята, и сладость выглядела аппетитно.

— Повтори, — сказал Тан Сун, наблюдая, как Фу Синчэнь съедает конфету.

— В любое время, — повторил Фу Синчэнь, надувая щеку.

Фу Синчэнь не закончил домашнее задание, Тан Сун тоже. Каша и разговоры слишком отвлекали, и он не мог понять, почему сегодня ему так сложно сосредоточиться.

Но, возможно, из-за завтрашней договоренности или сегодняшней конфеты, настроение Фу Синчэня было хорошим.

Однако скоро оно испортилось. Мэн Мянью и Лян Инью шли, держась за руки, и Мэн Мянью сказала:

— Он проводит меня домой.

Когда Фу Синчэнь не оставался на вечерние занятия, Лян Инью всегда провожал Мэн Мянью домой.

Но сегодня Фу Синчэнь был здесь, с шарфом на шее и сумкой Мэн Мянью в руках. Он посмотрел на их соединенные руки, затем на Лян Иню.

— Ты... напиши мне, когда доберешься.

Что еще он мог сказать? Он передал сумку Мэн Мянью Лян Иню.

Лян Инью, взяв сумку, глубоко вздохнул и сказал Мэн Мянью:

— Я чуть не умер от страха.

Мэн Мянью ответила:

— Я тоже. Я думала, брат будет ругаться.

Фу Синчэнь, идя сзади, хотел возразить: когда он вообще ругался на Мэн Мянью?

Тан Сун жил далеко от школы, и он ездил на велосипеде. Иногда на своем, иногда на арендованном, чаще на последнем, так как у него была подписка.

Но сегодня он ехал на своем велосипеде и в велопарковке встретил Лу Южанью, у которой спустило колесо.

Тан Сун был популярен не просто так. Он предложил:

— Нужна помощь?

— Нет, я поеду на арендованном.

— А что с твоим велосипедом?

Лу Южань выглядела озадаченной.

Тан Сун сказал:

— У меня дома есть насос. Я отвезу твой велосипед, а завтра привезу обратно. Как тебе идея?

Лу Южань не хотела беспокоить других и ответила:

— Не стоит.

— Ничего страшного. К тому же ты же омега, и поздно вечером одной ехать небезопасно. Ты далеко живешь?

— Я живу в Академии наук. Ты по пути?

Это было в противоположную сторону, но Тан Сун сказал:

— Конечно, поехали вместе.

По дороге он написал Вэй Фуфэн, что сегодня останется у друга и не вернется домой.

Вэй Фуфэн спросила, друг или подруга, и Тан Сун ответил, что это парень, который приходил на Новый год.

Вэй Фуфэн согласилась.

Она помнила Фу Синчэня, особенно его навыки в картах.

В классе Тан Сун и Лу Южань почти не общались. Лу Южань была неразговорчивой и боялась тишины. Тан Сун это заметил, включил музыку и дал ей один наушник.

— Какая музыка тебе нравится?

— Фортепианные композиции.

— Ты играешь на фортепиано?

— Моя мама — учительница музыки.

— Круто.

Тан Сун включил фортепианную музыку.

Он написал Фу Синчэню, спросив, есть ли у него насос. Фу Синчэнь ответил, что есть, и спросил, что случилось.

Тан Сун спросил Лу Южань:

— У меня есть друг, который тоже живет в Академии наук. У него есть насос, можно к нему?

Лу Южань кивнула:

— Твой друг — это Фу Синчэнь?

— Ага, ты знаешь его? Твои родители тоже занимаются ядерными исследованиями?

— Мой папа работает в биохимическом институте.

— О, понятно. Фу Синчэнь участвует в его проекте?

— Да, он присоединился к проекту моего папы.

— Ого, это круто. Вы близко знакомы?

Лу Южань покачала головой.

— А ты знаешь, когда начался проект, в котором участвует Фу Синчэнь?

— Пятнадцатого.

— Ему нужно уезжать?

— Вроде нет.

— Он проходит в Университете Q, верно?

— Да, а что?

Тан Сун, казалось, очень интересовался этим:

— А в Университет Q можно просто так зайти?

— Сейчас вроде нет, но после начала семестра, кроме выходных, должно быть можно. Ты тоже хочешь пойти?

— Хочу посмотреть.

— В проект нельзя, без пропуска не пустят в лабораторию.

Тан Сун посмотрел на нее:

— У тебя есть пропуск?

Лу Южань была типичным интровертом, который редко инициировал общение, но если кто-то просил о помощи, она всегда старалась помочь.

— Есть, тебе нужен?

— Я могу им воспользоваться?

— Думаю, да. Я спрошу у папы дома.

— Тогда спасибо заранее.

— Ты же мне сегодня помог.

Тан Сун уже сказал спасибо, и Лу Южань почувствовала давление, словно она теперь обязана помочь. Она на мгновение пожалела, что согласилась так быстро.

Когда они подошли к воротам Академии наук, Фу Синчэнь уже ждал с насосом. Увидев Лу Южань рядом с Тан Суном, он был удивлен.

— У кого спустило колесо?

— У нее, — Тан Сун взял насос и, присев, начал накачивать колесо.

Лу Южань снова почувствовала, что согласиться помочь было правильным решением, иначе она осталась бы должна слишком много.

— Спасибо, — тихо сказала она, хотела вернуть наушник Тан Суну, но он был занят, и она просто держала его в руке.

Тан Сун заметил это:

— Отдай Фу Синчэню.

Лу Южань посмотрела на Фу Синчэня, и тот взял наушник, после чего оба неловко смотрели, как Тан Сун накачивает колесо.

Фу Синчэнь задумался, как они с Тан Суном стали так близки.

Оставлять девушку без внимания было невежливо, и Фу Синчэнь все же заговорил:

— Ты в порядке? С спровоцированной течкой?

— Уже все прошло.

— Хорошо отдохни.

Фу Синчэнь сказал это, хотя Лу Южань уже ответила, что все в порядке. Тан Сун едва сдерживал смех.

— Так ты живешь в том здании? — спросил Фу Синчэнь.

— В шестом, — вежливо ответила Лу Южань. — А ты?

Игра в неловкость продолжалась.

— В двенадцатом.

Тан Сун, может, побыстрее?

Тан Сун, словно услышав мысли Фу Синчэня, закончил накачивать колесо, встал и сказал:

— Готово.

— Спасибо.

— Не за что.

— Тогда я пойду.

Лу Южань хотела поскорее уйти от людей.

Фу Синчэнь попрощался с ней и, когда она ушла, облегченно вздохнул.

Тан Сун прикрыл рот рукой, смеясь:

— Брат, вы чуть не убили меня своей неловкостью.

— Ты еще говоришь, — Фу Синчэнь вернул наушник Тан Суну. — Я помню, ты живешь в другой стороне. Как ты с ней оказался?

— Увидел, что у нее спустило колесо. Она же омега, поздно одной ехать небезопасно, вот и проводил.

— А, понятно. Тогда иди домой, а я еще не закончил задания, пойду наверх.

— Я тоже не закончил.

— Какое совпадение.

— Такое совпадение, и ты не пригласишь меня наверх, брат?

Фу Синчэнь нахмурился:

— Нет.

Я бы хотел надеть слуховой аппарат, не потому что плохо слышу, а просто чтобы притвориться глухонемым, когда нечего сказать.

— Лу Южань

Фу Синчэнь сказал «нет», но это не помогло. Тан Сун стоял под фонарем и протянул:

— Я дошел сюда, и даже воды не предложишь?

— Уже поздно, ты еще не дома.

— Не поздно, пойду к тебе делать задания.

— Ты не можешь дома сделать?

— У мамы вечеринка, не могу.

Вэй Фуфэн???

Фу Синчэнь заколебался.

Тан Сун подошел к нему с велосипедом и потянул за рукав:

— Просто позволь мне остаться.

Фу Синчэнь сказал «нет», но это звучало как приглашение для Тан Суна убедить его. В итоге результат был одинаковым.

Фу Синчэнь сказал:

— Ладно, но моя сестра дома.

— Может, мне что-то купить?

— Купи космический корабль, ей понравится.

Дядя Ци был на ночном дежурстве, и Фу Синчэнь зарегистрировал имя Тан Суна. Дядя Ци сказал:

— Так поздно, а у тебя гости?

— Одноклассник.

— Добрый вечер, дядя.

— О, это ты.

— Вы меня помните?

Дядя Ци ткнул себя в голову:

— Еще в порядке, заходите, холодно.

Зимний вечер был действительно холодным, уже почти полночь. Тан Сун запер велосипед в подъезде и вошел за Фу Синчэнем в квартиру.

Фу Синчэнь открыл дверь и сказал:

— Сестренка, я вернулся, привел друга.

Фу Цинчэнь разговаривала с научным руководителем, услышав голос, вышла из своей комнаты:

— Друг?

<http://bllate.org/book/15568/1385617>